

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ БИБЛИОТЕЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX СТ

Сергей Омелько, Вероника Стишевская
Гродно, Беларусь

В статье рассматривается вопрос формирования системы государственного контроля над деятельностью публичных библиотек. Анализируются процессы регулирования общественных интересов, взаимодействие интересов различных групп населения, законодательные изменения. Широкая издательская работа обостряет существовавшие противоречия. Показана роль властей в унификации подобного рода процессов.

Ключевые слова: *публичная библиотека, указ, предписание, издательская деятельность, книги, журналы, высшее общество, университет, чиновники, колонизация, русификация, унификация, субсидии, товарищество*

Потребность общества в знаниях, расширение применения печатной книги, введение в широкий общественный оборот привели к их собиранию, стимулировали издательскую деятельность. В рассматриваемый период распространение печатной продукции на территории белорусско-литовских губерний в первой половине XIX века будет иметь свои особенности, исходя из культурного влияния и связей с польскими территориями Российской империи, особенностей в функционировании Виленского учебного округа. Начатое по инициативе Министерства внутренних дел Российской империи, оно получило определённую специфику при реализации планов по созданию сети публичных библиотек. Начинание имело целенаправленный характер по определению круга читателей, подбора литературы, личного участия помещиков западных губерний, в большей части, к этому времени уже колонизированных. Этот новый, специфический тип культурного центра должен был объединить и частную инициативу, и поставить под контроль содержание библиотечного фонда.

Вышеизложенное имело веские основания для культивирования в сознании образованной части общества новых идеалов, стандартов и представлений о государственном устройстве, действующем законодательстве, историческом процессе. Именно Виленский учебный округ, а равно, как «духовная опека» таких представителей высшего общества как А. Чарторыйский, Т. Чацкий, Г. Коллонтай, И. Стройновский и многие другие, предопределили на десятки лет направление развития системы образования и связанной с этим колонизации. А. Чарторыйский проводит политику по политическому и культурному обособлению западных губерний и воссозданию Речи Посполитой. Именно между возрождением применения польского языка и культуры будет прослеживаться прямая связь. Фаза активной русификации ещё только начинается.

Уже с XVIII столетия коммуникативные функции книги постепенно переходят к журналам. На белорусско-литовских землях издаются и широко распространяются такие издания как «Записки Виленского врачебного товарищества», «Благотворительность», «Литовский курьер», «Виленский еженедельник», «Уличные ведомости», «Полоцкий ежемесечник». В тех или иных формах действуют благотворительные общества, объединяющие различные группы людей, чаще всего связанных профессиональной

сферой. В той или иной степени власти пытались привлечь внимание обывателей решением задач, стоящих перед обществом. Таковыми явилась деятельность «Библейского товарищества», да и то в основном среди протестантов, а Виленское и Гродненское были фактически филиалами российского. Вторым стало Белорусское вольное экономическое общество. Изменение политики властей после поражения восстания 1830/31 годов позволило увидеть ключевой момент влияния на общество – воспитание молодёжи. Монастырские и частные библиотеки, передача книг гимназиям, создают достаточно прочную источниковую базу для изучения языков, литературы, истории, истории правовой мысли. Именно это объединяло учащуюся молодёжь, создавало в сознании образ славного прошлого Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Культивировало образ польского (литвинского) патриота, борца за личную свободу и независимость страны.

По предложению Виленского гражданского губернатора князя Ю. Долгорукова и сменившего его А. Семёнова началось издание археографических сборников для описания материалов, хранящихся в государственных, общественных, церковных архивах. По городам Вильно, Ковно и Трокам сборник вышел в 1843 году, а по Минской губернии в 1848 г. Но настоящий интерес начался только во второй половине XIX в.

В первой половине XIX века интерес к исторической книге был весьма ограничен. Это было вызвано, во-первых, большой стоимостью, во-вторых, узким кругом потребителей. Их общее число едва ли достигало от 1 до 3 тысяч человек, включая при этом и Царство польское. Среди них представители аристократии, военные, состоятельные дворяне, изредка – представители литературы, образования и науки [13, с. 123].

Осенью 1830 года на совещании в губернском правлении, с согласия генерал-губернатора М.Бобятинского, было получено разрешение на деятельность Гродненской публичной библиотеки, которая впервые, с 1834 года, на постоянной основе обслуживала читателей (около 40 чиновников и помещиков). Первым руководителем был назначен префект Гродненской 4-х классной доминиканской гимназии кс. Михаил Зеленка⁴⁸, позднее из-за занятости административной и преподавательской работой он привлекался только в качестве добровольного помощника. Пополнение фондов происходило за счёт отдельных пожертвований и передачи подписной литературы, поступающей из различного рода государственных учреждений. Однако, как и в иных губернских городах, функционирование губернских библиотек в западном регионе начинается только в период с 1833/34 годов. В Могилёве таковая была открыта в 1833 году [9; 10, С.31–32]. И только через год было получено разрешение от Министерства внутренних дел для гродненской, а полноценно функционировать последняя начала с 1837 года. В отчёте о работе Гродненской публичной библиотеки за 1840/41 год указывалось, что дворянство губернии ходатайствует о необходимости перечисления средств на её нужды из поступлений за поставку сена в 1815 году в сумме 300 тысяч рублей. Правда, последнее, по словам чиновников gubernского правления не учитывало интересов непосредственных владельцев средств [6, Л. 1–2]. Впрочем подобная ситуация наблюдалась и в Минской губернии, где основу составили средства местного дворянства. По инициативе

⁴⁸ Зелёнка Михаил Фаддеевич (в монашестве отец Кандид) (1799, Трокский уезд Виленской губернии–31.10.1860, г. Оренбург) – доминиканец, префект Гродненского доминиканского училища, инспектор школ, исполнял обязанности заведующего Гродненской публичной библиотекой. В 1833 году, за сопричастность к делу эмиссара Воловича был сослан в г. Оренбург. Получил известность как первый настоятель католического храма, возведённого на пожертвования прихожан в 1847 году. С 1839 г., согласно рескрипта императора Николая I, исполнял должность католического капеллана отдельного Оренбургского корпуса. Основатель зоологического музея и школы для девочек из малоимущих семей, руководитель Оренбургского училища земледелия и лесоводства. Филантроп, создатель и непосредственный попечитель благотворительно «Общества посещения бедных г. Оренбурга» [2, С. 159–160; 3, С. 6–29].

президента Вольного экономического общества графа Н. Мордвинова между чиновниками и предводителями дворянства была проведена подписка на общероссийское издание Вольного экономического общества. Целевой аудиторией данного издания были землевладельцы и управляющие имениями. В 1845 году был произведён повторный сбор средств из каждого повета (по 500 рублей). В связи с этим получение газет и журналов проходило уже через личную подписку. Однако, как отмечалось в отчётах, собрать необходимые суммы в большинстве уездов не представлялось возможным [7, Л. 1–4]. В 1859 году последовало предложение гродненского губернатора о перечислении всеми служащими губернии 1 % от заработной платы на поддержку библиотек.

Основанием для проверки и конфискации книг из библиотек и принятие дальнейшего решения об открытии/запрещении/ликвидации принимались исходя из развития общественно-политической ситуации и циркуляров различных заинтересованных ведомств (Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения, Святейшего синода). Период между восстаниями 1830 и 1863 годов и последовавшие за ними события отражают репрессивную позицию властей в отношении инициатив либерально настроенной части населения. Примером может служить Новогрудский уезд Минской губернии (до 1843 года входивший в состав Гродненской), когда именно публичная библиотека стала местом «собраний агитаторов» (отчёт минского губернатора от 14 октября 1864 года). Впоследствии собрание книг поступит в фонд Виленской публичной библиотеки.

В уездном городе Слониме городская публичная библиотека была ликвидирована, как «основанная мятежниками». А ходатайство губернатора от 2 февраля 1864 года было решительно отвергнуто Виленским генерал-губернатором М. Муравьевым, считавшим это преждевременным, вплоть до наступления «благоприятных обстоятельств» [12, С. 441–450].

Деятельность Гродненской публичной библиотеки сопровождалась взлётами и падениями. К 1860 году активность в посещении читателями и пополнение фондов существенно уменьшаются, что не помешает впоследствии объединить её с публичной библиотекой, открытой при еврейском казённом училище. С 1837 по 1867 годы библиотечный фонд увеличился с 304 до 1133 наименований книг [1, с. 62]. Конфискация библиотечных фондов частных лиц, также не привела к пополнению Гродненской библиотеки. Новым Статутом библиотеки определялся порядок пользования книгами, по которому ежемесячные подписчики ежедневно обслуживались бесплатно с 14 до 16 часов. За пользование книгами в иное время они платили по 2 копейки. Общая численность таковых на 1889 год составила около 500 человек. Получаемый доход поступал на содержание библиотеки и пополнение фондов. Внесённые изменения определяют не только функционирование библиотеки, но и руководства, осуществляемого членами Правления, обязательными членами которого являлись директор Гродненской мужской гимназии, ректор духовной семинарии. Среди обязанностей был не только контроль за работой, но и за поступающей литературой, составлением каталога книг, подбором литературы определённого профиля. Гродненский педагог, краевед Евстафий Орловский создал при библиотеке краеведческий отдел, включавший книги, брошюры, т.е. всего, касающегося местной истории [11, с. 87]. Получение государственной денежной субсидии, начиная с 1877 года существенно улучшило положение. К 1895 году книжный фонд составляет более 8 тысяч томов, а с 1896 года открывается кабинет для чтения. Всё вышеперечисленное осуществлялось в рамках утверждённых «Временных правил цензуры и печати», а затем указа императора от 12 июля 1867 года, решений губернаторов и администрации. С 1867 года «все существующие в городах Российской империи городские и общественные публичные библиотеки забраны из управления Министерства народного просвещения, и подчинены управлению Министерства внутренних дел по Главному управлению по делам печати». Было поручено доставлять информацию о сборе всех сведений о библиотеках [8, С. 1–27]. О недостоверности представляемой информации свидетельствует письмо статс-

секретаря, князя А. Лобанова-Ростовского на имя гродненского губернатора от 29 июля 1870 года о необходимости ежегодного поступления возобновляемой информации до 1 октября.

Определённое влияние оказывали и русские помещики, проживавшие в губернии. В 1880 году публичная библиотека была открыта в г. Волковыске. Основателем стал Н. Константинов, передавший для нужд библиотеки 584 экземпляра книг и журналов, а так же 100 рублей на приобретение новой литературы. Её читателями стало около ста человек [12, с. 450].

С распространением народнического и социал-демократического движения, государство начинает проводить достаточно жёсткую политику контроля за ассортиментом книжных магазинов, деятельностью библиотек.

Вопрос благонадёжности лиц, занимающихся организацией работы публичных библиотек нашёл отражение в циркуляре министра внутренних дел графа Д. Толстого от 9 января 1884 года, о введении временных правил по открытию и содержанию библиотек, а с 5 января 1884 года ставших постоянными [4, с. 190].

В г. Белостоке открывается «Белостокское товарищество по открытию и содержанию общественных библиотек». Его функционирование не носит регулярного характера и позволило открыть только одну библиотеку в 1911 г. [5, л. 35].

Начало Первой мировой войны приостановило процесс формирования и развития сети публичных библиотек. Попав в зону боевых действий и социальных конфликтов, большая часть книжных собраний была уничтожена или вывезена за пределы современной Беларуси. Сформированная ранее система библиотечных учреждений была полностью уничтожена.

Рассматривая библиотеки, как важный фактор социального воздействия на широкие круги общества, сопротивление польскому влиянию и распространению российской идеологии, правительство Российской империи приняло ряд мер, направленных на приведение унификации и работы в соответствии с общероссийскими нормами. Уменьшая при этом число изданий на иностранных языках, в первую очередь на польском. Вместе с тем, закрытие Виленского университета отрицательно отразилось на развитии образования на белорусско-литовских землях. Меры, направленные на ослабление полонизационных процессов путём перераспределения будущих студентов в российские высшие учебные заведения, не дали ожидаемого результата. Ассимиляционных процессов не произошло, что было вызвано замкнутостью среды студентов – выходцев с белорусских земель.

При всём влиянии и достаточно большом числе различного рода библиотек, их книжные фонды были небольшими, а финансирование не могло обеспечить необходимого минимума, не было и систематического комплектования. Разовые поступления от частных пожертвователей не смогли обеспечить полноценной работы.

1. Алышева, В.А. Первая библиотека Гродненщины / В.А. Алышева, А.В. Чилек // Библиотечное дело в БССР. – Минск, 1968. – 82 с.
2. Галилузов, И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура / И.Ф. Галилузов. – Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2000. – 573 с.
3. Денисов, Д.Н. Католицизм в конфессиональном пространстве Оренбургского края (конец XVIII – начало XX вв.) / Д.Н. Денисов. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2014. – 149 с.
4. Мотульский, Р.С. Из прошлого в будущее. Библиотеки Беларуси / Р.С. Мотульский. – Минск, 2011. – Ч. 1. – 256 с.
5. НИАБ в г. Гродно. Фонд. 103. – Оп. 1. – Д. 106. – Дело об учреждении Белостокского общества по открытию и содержанию общественных библиотек 27 ноября 1907 – 6 сентября 1913 гг.
6. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. – Оп. 20. – Д. 403. – Дело об открытии губернской публичной библиотеки.

7. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. – п. 3. – Д. 853. – Дело о пополнении публичных библиотек книгами.
8. НИАБ в Гродно. – Ф. 2. – Оп. 13. – Д. 645. – Дело по отношению канцелярии Гродненского губернатора касательно разрешения открытия публичных библиотек и кабинетов для чтения 25 января 1884 – 8 февраля 1884 гг.
9. Пакала, М.І. Як пачыналіся публічныя бібліятэкі / М.І. Пакала // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1983. – № 3. – С. 31–32.
10. Покало, М.И. История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. – Минск, 1986. – 200 с.
11. Турмасав, Л.І. Гродзенская абласная навуковая бібліятэка імя Я.Ф. Карскага. 1830 – 2010 / Л.І., Турмасав, Г.П. Шарэнда, К.Ф. Франукевіч // Галоўная кніжніца Прынямоння: да 180 годдзя з дня заснавання ДУК. – Гродна : Гродзенская друкарня, 2010. – 120 с.
12. Швед, В.В. Бібліятэкі Гродзеншчыны XIX – пач. XX ст. / В.В. Швед // Польшка-беларускія моўныя, літаратурныя, гістарычныя і культурныя сувязі: матэрыялы XVI Міжнароднай навуковай канферэнцыі “Шлях да ўзаемнасці”. – Беласток, 2009. – С. 441–450.
13. Maternicki, J. Edukacja historyczna społeczeństwa polskiego w XIX w. / J. Maternicki (red.). – Warszawa, 1981. – 411 s.